

УДК 82-94
ББК 63.3
Б 12

Оформление *Б. Протопопова*

Бабурин С. Н.

Б 12 Новая русская империя / Сергей Бабурин. — М. : Алгоритм, 2013. — 240 с. — (Политические тайны XXI века).

ISBN 978-5-4438-0465-1

Автор этой книги Сергей Николаевич Бабурин – известный российский политический, государственный и научный деятель, председатель политической партии «Российский Общенародный Союз» (позднее «Народной воли» и «Народного союза»). Депутат Государственной думы I, II и IV созывов; заместитель председателя Государственной думы II и IV созывов; ректор Российского государственного торгово-экономического университета – с 2002 по 2012 г. В октябре 1993 года, когда президент Ельцин и Съезд народных депутатов «отлучили» друг друга от власти, С.Н. Бабурин находился в осажденном здании Дома Советов; выступал за воссоздание великого русского государства. От этих взглядов Бабурин не отрекся и позже, – в своей книге он рассказывает, как преодолеть политический кризис в России, на каких основаниях возможно образование новой русской империи. По мнению автора, это неизбежно произойдет в ближайшем будущем.

**УДК 82-94
ББК 63.3**

ISBN 978-5-4438-0465-1

© Бабурин С. Н., 2013
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2013

Вместо предисловия

МАНИФЕСТ РУССКИХ КОНСЕРВАТОРОВ

Ближайшие годы России — это годы общенациональных свершений. Большинство граждан, готовых и дальше делить со своей Родиной ее исторический путь, объединены традициями, формирующими консервативные ценности. Консерватизм — это верность себе, своему историческому и духовному пути, способность, сохраняя открытость, не поддаваться чужим влияниям. Будущее есть заново осознанное и улучшенное Прошлое. Движение общества в сторону консерватизма — залог успешности Русского прорыва в будущее. Консерватизм всегда национален: национальный консерватизм — это, прежде всего, любовь к историческому облику и признание творческой силы своего народа.

Важнейшие принципы — императивы — национального консерватизма, который обеспечит возрождение России, состоят в следующем:

1. Россия играет ключевую роль в мировой истории. Государство, веками обеспечивавшее справедливый мировой порядок, имеет свой самостоятельный геополитический проект: это восточно-христианская цивилизация. Вписывание России в рамки иных геополитических образований неприемлемо.

2. Русская нация несет ответственность за судьбу Российского государства. Волей истории она оказалась разделенной. Убывание населения создает угрозу государствен-

ности. Исходя из этого, демографический рост — норма общественной жизни, а преодоление разделенности (собрание) русской нации — самая насущная задача.

3. Русский народ, создавший и защитивший на протяжении столетий Российскую государственность, в силу этого имеет первенство чести в семье братских народов России, где неприемлемы проявления ксенофобии, шовинизма, расизма.

4. Православная Церковь — средоточие истории России, центр духовной и общественной жизни нации. Традиционные российские конфессии не являются альтернативой Православию. Именно Православие обеспечивает преемственность различных периодов Российской государственности — от святого Владимира до наших дней.

5. Народное Благо и Народная Воля — два неразрывно связанных между собой священных принципа. Развитие народа прочно только тогда, когда идет самостоятельно и свободно, когда каждая идея, имеющая возможность воплотиться в жизнь, проходит через сознание и волю народа.

6. Государство Российское — это социально-представительное государство с сильной и преемственной Верховной властью. Власть священна для каждого и всецело ответственна за каждого. Власть — не привилегия и не инструмент обогащения. Это служение не за страх, а за совесть.

7. Армия и флот — главные союзники России в окружающем ее мире. Пропагандистские кампании, подрывающие безопасность страны, неприемлемы.

Русский консерватизм сегодня — это единственная идеология, способная сохранить суверенитет страны. Русские — народ священной истории. Русский человек не возник из ниоткуда и не исчезнет в никуда: он живет в истории и в традиции с ее границей и иерархией.

РУССКАЯ ИМПЕРИЯ

СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Государство как социальное явление

Вырастая из отождествления государя с государством, государствоведение прошло за века путь от понимания государства как абстрактного воплощения конкретного государя, до классовых и общесоциальных интерпретаций политической организации общества. В Древнем Риме патриархальная общинность сменилась перенесением верховной власти на государя, при становлении христианства государь стал представителем Бога на земле, с развитием феодальных отношений государь трансформировался во всеобщего сюзерена, настоящего собственника имущества своих вассалов, которыми они владели только на правах пользования. Буржуазные революции отделили государство от особы государя, а революции социалистические провозгласили необходимость уничтожения (отмирания) государств.

Проблема природы государства, его функций и его отношения к человеку может иметь методологическое решение только при осмыслении этических и социальных аспектов сущности государства. Платон, предлагая свою модель государства, конструировал некую парадигму, то есть очерчивал то, что, по мнению Платона, составляет сущность государства. Полагая сущность подлинно существующей, но находящейся в божественной занебесной области и зримой лишь умом — кормчим души, — Платон отмечал прохождение государств через различные формы

государственного устройства, возникновение и гибель государств и объединенных в государства людей. Используя ценностный подход к сущности государства, Платон особо выделял, что государство, желающее себя сохранить и по мере человеческих сил быть счастливым, должно по необходимости правильно различать ценности.

Иерархия ценностей у Платона не вызывала сомнений: «Самое ценное по праву — это блага, относящиеся прежде всего к душе, если в ней есть рассудительность, затем прекрасные качества тела и, в-третьих, так называемые блага, относящиеся к имуществу и достатку. Если какой-нибудь законодатель или какое-то государство выйдут за эти пределы, оценив наиболее высоко достаток или поместив, в смысле ценности, низшее перед высшим, он совершит дело и негосударственное, и нечестивое». И Г.В.Ф. Гегель рассматривал государственный строй как развитую и осуществленную разумность (взаимопроникающее единство всеобщности и единичности), а государство как таковое — как опосредование удовлетворения субъективных целей граждан. Б.Н. Чичерин, развивая определение государства Гегелем как осуществления нравственной идеи, видел природу государства, его внутреннюю цель, которую государство осуществляет в своем устройстве, в нравственной идее, представляющей высшее сочетание свободы с разумным порядком.

Выдвигая на первый план этические начала, Платон относил прекрасное и доброе к различного рода сущностям, причем был убежден, что «с той же необходимостью, с какой есть эти сущности, существует и наша душа, прежде чем мы родимся на свет».

Уходя от механического рассмотрения понятия «государство» в качестве более узкого, чем понятие «общество», следует согласиться с Л.И. Спиридоновым в том, что противопоставление общества и государства возможно лишь в определенных границах. «Вообще же государство — высшая форма организации общества. Из того факта, что то

или иное государство — государство, следует лишь то, что таким же государством является и оформленное государством общество», — писал этот выдающийся отечественный правовед.

Государство как социальное явление многомерно. Помимо политико-правовых, ему свойственны и определенные системные признаки: целостность, структура, управление, связи, самоорганизация, цели. Рассмотрение государства как управляющей системы выдвигает на первый план вопросы построения, компетенции и процедуры деятельности органов государственного аппарата (разделение властей), юридического оформления порядка работы составных частей правительственной машины, контроля общества над нею и т.п.

Государство всегда выступало и выступает как политическая, структурная и территориальная организация классового общества, его система. Системность в смысле целостного единства находящихся во взаимной связи элементов включает определенный порядок и закономерности их сохранения и развития. Стремясь к осмыслению государства как территориальной системы, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью применения методов политической и правовой системотехники, в том числе при моделировании организации государства.

Государство как система относится к особому классу материальных живых систем — к системам социальным. Государство возникает в силу действия естественно-исторических закономерностей, живет по социальным законам, является материальным отражением уровня развития цивилизации и находит свое воплощение в том или ином территориальном устройстве государства, той или иной политической системе.

К государству в полной мере относится анализ Д.А. Керимова в отношении целостности правового образования: внешняя форма (выражение вовне целостного правового образования) — собственно государство; внутренняя фор-

ма (структура, способ организации, определенная упорядоченность частей данного целого) — территориальное устройство, органы власти, население (деление). Основным признаком любого вида территориального устройства как структуры является то, что оно есть внутренняя форма определенного объекта (территории), а значит, «во-первых, не может иметь самостоятельного существования вне того объекта, содержание которого ею определенным способом цементируется, организуется, упорядочивается, и, во-вторых, характер ее построения и изменения непосредственно зависит от природы и закономерностей развития данного объекта». Поскольку цель и обязанность государства заключается в организации жизни нации, то любая структура государственной территории призвана быть основой для воплощения руководящего принципа национальной политики — поддержания жизнедеятельности нации.

Государство обязано считаться с условиями жизни других народов, когда это не наносит существенного ущерба ему самому. Неизменность формулы существования любого государства («нация» плюс «территория» посредством «власти») позволяет сделать вывод о том, что забота о нации и ее территории и есть обеспечение национальной безопасности.

Порядки (уровни) сущности государства

Сущность любого явления — это совокупность его внутренних характерных черт (особенностей), без которых явление исчезает, теряет свои свойства, свое своеобразие; это главное, определяющее в явлении. «Понятие абсолютно необходимой сущности есть чистое понятие разума, то есть лишь идея, объективная реальность которой далеко еще не доказана тем, что разум нуждается в ней; она содержит в себе лишь указание на определенную, хотя и недостижимую полноту», — писал И. Кант. «Сущность — это внутренняя субстанция в противоположность внешним ее

выражениям, обобщенным в понятии «явления», — пишет Д.А. Керимов; — это устойчивое отношение, нечто единое в многообразии явлений».

В отличие от сущности всякое явление (или процесс, понимаемый как его развитие) представляет собой нечто неустойчивое, колеблющееся, изменчивое. Если сущность отражает объекты в их необходимости, в «очищенном» от случайностей виде, то явление (процесс) всегда в той или иной мере содержит в себе момент случайного.

Для государствоведения следует, что сущностное познание государства предполагает обнаружение тех внутренних и необходимых, общих и основных, главных и устойчивых свойств, признаков, черт связанных с государством явлений и процессов, единство и взаимообусловленность которых определяют их специфику и закономерности развития.

Сразу оговоримся, что, говоря о сущности государства, мы имеем в виду его закономерно складывающиеся формы. Нельзя отождествлять сущность явления с его закономерностями: при всем том, что это категории однородные, однопорядковые, между ними имеется различие, которое состоит в том, что сущность выражается не в одной, а в ряде закономерностей. Каждая закономерность есть лишь одна из форм движения сущности явления.

Гегель понимал под своей собственной сущностью ни что иное, как свою внутреннюю всеобщность. В «Философии права» он определяет государство как «действительность нравственной идеи — нравственный дух», «объективный дух». Говоря о сущности явления, Гегель определял государство как «действительность субстанциальной воли, которой оно обладает в возведенном в свою всеобщность особенном самосознании, есть в себе и для себя разумное». Именно в государстве свобода достигает своего высшего права, а высшая обязанность единичных людей состоит в том, чтобы «быть членами государства». «Сам индивид обладает объективностью, истиной и нравственностью лишь постольку, поскольку он член государ-

ства». Государство, по Гегелю, есть «действительность конкретной свободы».

Беда СССР — в реализации именно гегелевского понимания государства: этатизм, забвение интересов личности, ценностей этических и гуманитарных. Такова была историческая тенденция, когда Просвещение наметило, а буржуазные революции публично закрепили принцип государственного интереса, изгонявший мораль из области политики. «Перед государственным интересом всякое право обращается в ничто, — обобщал государственно-правовые воззрения той эпохи Анри Мишель. — Частные лица, конечно, обладают известными правами по отношению друг к другу, но по отношению к государству они бесправны».

Присутствуя в жизни в разных формах, сущность никогда не совпадает с очевидностью, напротив, при диалектическом единстве сущности и явления в любом объекте, сходство внешней стороны далеко не всегда свидетельствует об общности сущностей. Гносеологические истоки постоянных научных поисков коренятся в том, что «мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка, к сущности второго порядка и т.д. ...В собственном смысле диалектика есть изучение противоречия в самой сущности предметов». Как писал Л.С. Явич применительно к праву, правовые явления несут на себе те или иные черты и свойства права, оказываются его формами выражения, осуществления, действия (например, законодательство, правосознание, судебная практика, законность и т.п.), в то время как явление права — это непосредственное проявление его сущности, которое совместно с сущностью и есть право как таковое.

Применительно к государству процесс познания также движется от лежащих на поверхности жизни явлений к их сущности первого порядка, в этой сущности вскрываются противоречия, что дает возможность проникнуть в сущность второго и последующих порядков, вплоть до самой основы изучаемых явлений, под которой философы пони-

мают наиболее глубокий момент сущности. Первоначально возможно обнаружить лишь основу (момент сущности) только самых внешних проявлений объекта исследования, в том числе государства. На этом этапе познания основа как бы отождествляется с обоснованным, то есть с внешним явлением. С полным на то основанием Л.С. Явич отмечал, что подобная основа формальна, ограничена, тавтологична и потому еще далека от глубинной сущности.

Понимание государства как юридически оформленного людского союза, как политической организации, в которую объединено общество (нация) для обеспечения своего развития, и является изначально сущностью первого порядка (уровня). Сущность государства при этом заключается в том, что оно выступает механизмом (орудием) консолидации сил всех классов и слоев общества, той или иной моделью соединения в единое целое элементов государства. В условиях социального неравенства и противоположности интересов индивидов государство закономерно возникло как организация «общих дел». При всей ограниченности такого подхода к сущности, он позволяет увидеть государство как социальный феномен.

Такой общесоциологический подход в государствоведении исключительно важен для характеристики внешних признаков государства как политико-правового явления, выявления его элементов. Только разобравшись с сущностью государства первого порядка, можно идти дальше, вскрывая более глубокие пласты смысла явления.

Размышления о сущности государства и ее рассмотрение с общесоциологических позиций стали актуализироваться в период назревания буржуазных революций. А Европе и Америке XVIII века политические устремления противников духовенства и дворянства — «третьего сословия» (буржуазии) — сложились в естественно-правовое учение о сущности государства. Г.Гроций рассматривал государство как «совершенный союз свободных людей для охранения права и для общей пользы».

Вполне убежденный марксист А. Грамши в своих «Тюремных тетрадах» в начале 30-х годов XX века писал: «Поскольку государство есть упорядоченное общество, оно суверенно», вплоть до того, что оно не может иметь юридических границ (для него не могут служить границей субъективные нормы публичного права, ибо они могут быть изменены государством во имя новых социальных потребностей).

В XIX веке человеческое познание, раскрывая реальные основания такого сложного и многоуровневого феномена как государство, более глубокую сущность государства увидело в его классовом содержании. Рассматривая государство как политическую организацию, которая обеспечивает господство одного класса над другим, сущностью второго уровня государства оказывается диктатура экономически и политически господствующего класса. Политические режимы, опирающиеся на социальный компромисс, лишь подтверждают общее правило.

Второй уровень сущности государства — его классовый характер — наиболее рельефен и четок в рассмотрении, когда из всей совокупности общественных отношений в качестве первичных, определяющих выделяются производственные, экономические. Именно эти отношения составляют объективную основу возникновения государства. «Государство в целом, — писал Ф. Энгельс, — является лишь выражением, в концентрированной форме, экономических потребностей класса, господствующего в производстве». Развивая эту мысль дальше, В.И. Ленин писал, что государство есть результат и официальное выражение непримиримости классовых противоречий.

Революционно-классовая точка зрения на государство стала основой революционного марксизма, когда сущность государства сводилась к воле правящего класса, а само государство рассматривалось лишь как «орудие в руках господствующего класса для того, чтобы держать в подчинении угнетенные классы». Рассматривая систему го-

сударственного капитализма в терминах традиционного классового подхода. Э. де Ясаи даже предлагает роль правящего класса отдать самому государству.

Конечно, возможности воздействия различных государств на социально-экономический строй не одинаковы. Но такое воздействие носит системный характер, оно с большей или меньшей результативностью существует столько, сколько существует государство.

Разрешая в обществе классовые противоречия, выявляя и устраняя противоречия антагонистические, мы неизбежно выходим на третий уровень понимания сущности государства — как широкого комплекса механизмов по выработке и поддержанию в обществе социального компромисса, а в конечном итоге — консенсуса и социальной солидарности. Отсюда современные авторы даже выводят определение государства как союза народа, объединенного законом в одно юридическое целое, управляемое верховной властью для общего блага.

Хотя ушли в прошлое времена, когда изображение государства как внеклассовой (надклассовой) силы воспринималось как объединение всех тех, кто «выступает открыто или замаскировано против переустройства общества на демократических и социалистических началах», не следует смешивать социальное понимание сущности государства с либерально-демократическим отрицанием классовой борьбы. Напротив, только через преодоление объективно существующих классовых противоречий и можно выйти к осознанию возможности существования социального консенсуса как сущности государства в его высшей фазе развития. Именно высшей, ибо на первых стадиях своего существования государство, безуспешно разрешая классовые противоречия внутри общества, не поднимается до третьего уровня своей сущности, скрывая его лишь в потенциале.

Выход к третьему уровню сущности государства неизбежен при переходе человечества к эпохе устойчивого раз-

вития общества знания, когда наука выдвигается не только в качестве непосредственной производительной силы, но и трансформирует характер власти, делает функционирование знания основой социальной дифференциации и солидарности. Осознавая сохраняющуюся роль многообразия государств в условиях устойчивого развития человечества, расставаясь с иллюзиями и заблуждениями мондиализма, необходимо соединять развитие общества знания с сохранением многообразия национальных культур и национальных традиций государственности.

Но и это не завершающий момент анализа государства как социального феномена. Поиски глубинной сущности государства как его главной идеи, выражающей самое существенное, устойчивое, постоянное в государстве, в его природе, неизбежно ведут к высшему уровню сущности, который предполагает не только рассмотрение человека как Венца Творения, но и наличие в истории Божьего Промысла. В конечном счете государство призвано, проводя людей через испытания, привести их к Спасению.

И пусть И. Кант, допуская божественную сущность, отмечал отсутствие понятия как о внутренней возможности ее высшего совершенства, так и о необходимости самого ее существования, — процессы возрождения религиозного мирозерцания, усилившиеся в конце XX — начале XXI века, подтверждают, что человеческое общество развивается по спирали. Актуализируется гегелевская формула: «Государство — это шествие Бога в мире; его основанием служит власть разума, осуществляющего себя как волю».

Различение уровней сущности государства позволяет выявить не только эволюцию государства от зарождения в родо-племенном обществе до насильственного или договорного собирания общества в государственную форму, но и многослойный путь от первобытно-общинной самоорганизации — к имперской симфонии властей. Ведь только развитие классовых отношений приводит к формированию общеклассовых интересов, находящих свое выражение в

государстве и законе. И только адекватное осознание этих интересов может быть основой социальной гармонии.

Поскольку высшая цель государства состоит в осуществлении его идеи, развитии его существа, а существо государства представляет собою сочетание разнообразных элементов общества в единый органический союз, то Б.Н. Чичерин и видел общую цель государства в развитии его элементов и в «гармоническом их соглашении». Рассмотрим элементный состав государства.

Государство как система элементов

История любого государства — это история территории и людей, ее населяющих, история власти на этой территории. Для России, как и для других давно сложившихся цивилизаций, — это многовековое триединство. Ибо:

история территории — это процесс расширения пространства вокруг социокультурного стержня — очага цивилизационного развития;

история населения — это жизнеописание киммерийцев и скифов, сарматов и готов, гуннов и аваров, хазар и булгар, многоплеменных славян, финно-угров и татаро-монголов; это формирование русской нации — многонационального народа России, русского суперэтноса;

история власти — это процесс трансформации политической и социально-экономической систем соответствующих этносов и нации в целом.

Если писать этническую историю, то современная совпадет с историей национальных государств, а подлинная древняя потеряется среди легенд и модернизации прошлого. Давно уже не секрет, что все локальные цивилизации стремятся к обособленности, контакты между ними порождают конфликты, а то и ускоряют гибель одной из них.

Б.Н. Чичерин полагал элементами государства власть, закон, свободу и общую цель, но соглашался, что эти элементы входят в состав и других социальных объединений.

Юридически корректное определение государства с перечнем его элементов дано в ст. 1 Конвенции Монтевидео 1933 года о правах и обязанностях государств. «Государство как субъект международного права, — говорится в Конвенции, — должно обладать следующими чертами: а) постоянным населением, б) определенной территорией, в) правительством, г) способностью вступать в сношения с другими государствами». Это определение используется при решении вопроса о том, соответствует ли то или иное образование критериям государства. Например, когда Палестинский совет в конце 1988 г. провозгласил суверенное Палестинское государство, это притязание было отвергнуто большинством западных правительств, сославшихся на критерии Монтевидео: Западный берег и полоса Газа были спорными территориями, не имевшими фактического палестинского управления. Аргумент чисто политический, ибо следовало признавать территорию Палестины незаконно оккупированной.

Именно элементы государства — государственная власть, территория и население государства — в своем системообразующем единстве и рожают общесоциологический и юридический феномен государства, образуют его «формулу». С юридической точки зрения суверенное государство сохраняется и укрепляется в той мере, в какой оно обеспечивает на собственной территории верховенство своих законов, свою юрисдикцию и контроль, насколько эффективно оно защищает своих граждан и их интересы как на своей государственной территории, так и за ее пределами.

Правда, в теории государства уточняется, что «когда говорят о конкретных государствах (СССР, Англия, Бразилия и т.д.), то имеют в виду определенное единство территории, населения, власти», и в этом смысле государство выступает в качестве официального представителя этого населения в международном праве.

Применительно же к территории, государственной власти и населению сохраняется в силе диалектический